

УДК 811.111'42

КАТЕГОРИЧНАЯ И НЕКАТЕГОРИЧНАЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Дмитрий Козловский

CATEGORICAL AND NONCATEGORICAL EVIDENTIALITY IN THE DISCURSIVE ENGLISH-SPEAKING SPACE

Dmitry Kozlovsky

This article deals with lexical means of expressing evidential meanings in the English literary discourse. In terms of linguosynergetics, evidentiality belongs to modus categories as it allows perceiving, interpreting and transferring information after its mental estimation. The linguosynergetic analysis makes it possible to identify “the epiphase” (the objective part of an utterance) and “the prophase” (the subjective part of an utterance). The modus frame of an evidential utterance is formed by means of the speaker’s reference to evidential operators: verbs, parenthetical modal words, adverbs, nouns, adjectives and collocations. The study of evidential functions in literary discourse shows that there exist at least two types of evidentiality, which define veracity, authenticity and reliability of information and its source: “categorical evidentiality”, “noncategorical evidentiality”, which consequently form the following evidential subtypes: “emotional evidentiality”, “rational evidentiality”, “implicit evidentiality” and “neutral evidentiality”.

Keywords: evidentiality, modus category, dictum, modus, synergetics, operator, prophase, epiphase, literary discourse.

В статье рассматриваются лексические средства выражения значений категории «эвиденциальность» в английском языке и их реализация в пространстве дискурса. С позиций лингвосинергетики эвиденциальность принадлежит к числу модусных категорий, поскольку позволяет воспринимать, хранить и передавать информацию, предварительно произведя ментальную оценку последней. Обращение к лингвосинергетическому анализу англоязычного дискурсивного пространства позволяет выделить в структуре эвиденциальных высказываний «эпифазу», представляющую собой объективную часть высказывания, и «профазу», репрезентирующую интерпретацию информации субъектом коммуникации. При этом модусная рамка эвиденциального высказывания формируется за счет обращения говорящего к эвиденциальным операторам, к числу которых принадлежат глаголы, модальные вводные слова, наречия, существительные, прилагательные и устойчивые словосочетания. Исследование функционирования эвиденциальности в дискурсе даёт возможность утверждать, что в зависимости от характера воздействия субъекта коммуникации на передаваемые сведения посредством эвиденциальных операторов существует, по крайней мере, два вида эвиденциальности, характеризующих истинность, достоверность и надёжность информации и её источника: «категоричная эвиденциальность» и «некатегоричная эвиденциальность», которые в свою очередь образуют эвиденциальные подвиды «эмоциональная эвиденциальность», «рациональная эвиденциальность», «скрытая эвиденциальность» и «нейтральная эвиденциальность».

Ключевые слова: эвиденциальность, модусная категория, диктум, модус, синергетика, оператор, профазы, эпифазы, художественный дискурс.

Изучение категории «эвиденциальность» началось сравнительно недавно. В самом начале XX века на существование данной категории обратил внимание американский лингвист, этнограф и антрополог Ф. Боас, упомянувший её в своей работе «The Handbook of American Indian Languages» [Boas]. Впоследствии Р. О. Якобсон определил эвиденциальность как модификацию высказывания по линии источника информации. По мнению лингвиста, эвиденциальность является

языковой категорией, учитывающей сообщаемый факт, факт сообщения, а также источник сведений о сообщаемом факте [Якобсон, с. 48].

В современном языкознании можно выделить два подхода к определению понятия «эвиденциальность». Приверженцы первого подхода полагают, что эвиденциальные показатели указывают исключительно на источник информации в высказывании [Козинцева], [Ильина], [Балабаева], [Корди]. В то время как сторонники второго, бо-

лее широкого подхода, считают, что эвиденциальные маркеры обладают дополнительным значением определения вероятности высказывания, а также степени уверенности говорящего в достоверности сведений [Chafe, Nichols], [Palmer], [Rooryck].

Подобные расхождения во взглядах ученых связаны с проблемой категориального статуса эвиденциальности. В зависимости от специфики репрезентации данной категории в языке, ученые описывают эвиденциальность в одних языках как исключительно грамматическую [Якобсон]; [Wiemer, Plungjan], в других – как функционально-семантическую [Григоренко]; [Баджанлы], [Ефремов] либо функционально-семантическую категорию уровня модальности [Каксин]. В рамках исследования некоторых языков указывается на преобладание лексических средств выражения эвиденциальности [Johanson, с. 71], в то время как в определенных языках она может иметь скрытый характер [Москалёва].

Изучение работ, посвященных исследованию способов вербализации рассматриваемой категории, позволило сделать вывод об универсальности эвиденциальности, а также выявило необходимость создания единой теории, которая позволила бы упорядочить уже имеющиеся знания, предоставив возможность целостного изучения функционирования категории в языках различного строя. Это обусловило обращение к синергетике как междисциплинарному направлению научных исследований и, как следствие, рассмотрению категории «эвиденциальность» с применением лингвосинергетического дискурсивного подхода [Алефиренко, с. 25]. С позиций лингвосинергетики эвиденциальность предстаёт как модусная категория, к значениям которой, помимо определения источника сведений, относится интерпретация и коммуникативная оценка информации говорящим. Обладая функцией указания на источник передаваемой информации в ходе коммуникации, она относится к универсалиям, без которых этот процесс не представляется возможным, особенно в ситуациях, когда оценка сведений напрямую зависит от характеристики источника, сообщающего о событии [Астахова, с. 9]; [Чанышева]; [Буглак, с. 3]. Таким образом, эвиденциальность – это код, который даёт возможность получателю информации декодировать сведения с позиций достоверности / недостоверности, истинности / вымышленности, надежности / ненадежности и, говоря шире, воспринимать, хранить и передавать поступающую информацию, предварительно произведя ментальную оценку последней.

В рамках лингвосинергетического подхода к анализу дискурса в любом эвиденциальном высказывании выделяются «профаза» и «эпифаза». В отличие от «эпифазы», которая представляет собой материал – объективную часть высказывания – и демонстрирует знания «о мире», «профаза» репрезентирует точки зрения, отношения и оценки субъекта коммуникации, воспринимаемые и трактуемые объектом коммуникации с учетом контекста. Исходя из этого, профаза формирует модусную рамку, а эпифаза – констатирующую рамку эвиденциального высказывания [Герман]. Необходимо отметить, что модусная рамка формируется за счет использования эвиденциальных операторов, к числу которых относятся глаголы, модальные вводные слова, наречия, существительные, прилагательные, а также ряд устойчивых словосочетаний [Васильева], [Кобрина]. Перечисленные показатели образуют 10 групп эвиденциальных операторов: «явного указания» (*announce, remark, report, say, information, report, statement, naturally, reports say*), «неявного указания» (*intimate, imply, glimpse, rumour has it*), «усиления значимости высказывания» (*declare, emphasise, point out, proclamation, declared, stated*), «выражения мнения» (*accept, consider, find, regard, idea, view point, happily, generally speaking*), «мыслительной деятельности» (*realize, think, understand, mind, reflection, thought, advisedly*), «уверенности в знании» (*conclude, know, evidence, fact, doubtless, evidently, of course, evident, obvious, without a shadow*), «сомнения» (*hesitate, suppose, doubt, hesitation, maybe, probably, supposedly, it appears*), «предчувствия» (*expect, predict, suspect, expectation, expectedly, possible, according to expectations*), «умственного восприятия» (*forget, recollect, remember, remembrance, memorably, unforgettable*), а также «чувственного восприятия» (*feel, notice, see, watch, visually, look like*) [Козловский, 2011, с. 145].

Таким образом, информация, репрезентируемая в дискурсе посредством эвиденциального высказывания, передаётся при помощи одного из операторов, представляющего собой смысловыразительную константу, содержащую оценку и интерпретацию субъектом коммуникации информации. Выбор того или иного оператора зависит от ряда факторов, таких как канал восприятия информации, эмоциональное состояние субъекта коммуникации, коммуникативная цель, степень осведомленности и, как следствие, уверенности субъекта коммуникации в надежности, достоверности и истинности сведений и их источника. Всё это позволяет говорить о существовании следующих видов категории *эвиденциаль-*

ность: «категоричная эвиденциальность» (говорящий уверен в истинности передаваемой информации и её источника), «некатегоричная эвиденциальность» (говорящий не обладает достаточным объемом данных), «ментальная эвиденциальность» (акцентируется мыслительная деятельность субъекта) и «сенсорная эвиденциальность» (актуализируется чувственный канал восприятия информации говорящим) [Козловский, 2013, с. 274].

Описанная дифференциация источников получения информации обладает особым значением применительно к жанру детективной прозы. В ходе коммуникативной ситуации говорящие используют те или иные эвиденциальные операторы, обмениваясь сведениями с целью оказания определенного воздействия на собеседника. В этой связи в качестве материала данного исследования были использованы 1000 дискурсивных контекстов из детективной прозы, полученные методом сплошной выборки.

Объектом настоящего исследования являются две группы эвиденциальных высказываний. Первая группа представляет собой клаузы, содержащие в профазе указание на четкую позицию субъекта коммуникации в оценке и интерпретации источника передаваемых сведений, при этом говорящий абсолютно уверен в достоверности информации, которой он располагает. Подобные высказывания формируют «категоричную эвиденциальность», в рамках которой при помощи операторов «явного указания», «уверенности в знании», а также «усиления значимости высказывания» описывается эмоциональное или рациональное отношение говорящего к информации и её источнику. Это позволяет выделить следующие эвиденциальные подвиды «категоричной эвиденциальности» в дискурсивном пространстве:

а. *Эмоциональная эвиденциальность (49,8 % примеров)*

Передаваемая информация включает эмоциональную оценку говорящего, который пытается придать сведениям характер категоричного утверждения. Данный подвид эвиденциальности репрезентируется при помощи операторов «усиления значимости высказывания» и «уверенности в знании». Приведём пример:

Diane said to the receptionist, "I have an appointment with Mr. Jones. Diane Stevens." "Thank you." The receptionist spoke into a phone, and moments later the manager, a gray-haired, pleasant-faced man, came out to greet Diane.

"I'm Ron Jones. We spoke on the phone. **I know** how difficult everything is at a time like this, Mrs. Stevens, and our job is to take the burden off you. Just tell me what

you want and we will see that your wishes are carried out" [Sheldon]

Анализируемый дискурсивный отрывок представляет собой фрагмент диалога между агентом Роном Джонсом и Дайаной Стивенс, состоявшегося в похоронном бюро Долтона. Муж Дайаны был найден убитым под мостом в реке Ист-Ривер несколько дней назад, и девушка пришла в бюро, чтобы организовать похороны мужа. Эвиденциальность высказываний Рона передается посредством оператора «уверенности в знании» *know (to be sure about something)* [Longman Dictionary of Contemporary English] (далее – LDOCE). Данный оператор демонстрирует стремление мистера Джонса продемонстрировать уверенность в понимании всей трагичности ситуации, его стремление оказать помощь Дайане, репрезентирует субъективный характер источника высказываемых суждений, а также указывает на высокую значимость сведений для говорящего.

б. *Рациональная эвиденциальность (24,9 % примеров)*

Рассматриваемый подвид эвиденциальности ориентирован на передачу сведений без учета отношения говорящего к сведениям, содержащимся в эпифазе высказывания. В качестве эвиденциальных операторов выступают глаголы «явного указания». Приведём пример:

BELMONDO: Monsieur Pascal, **we have reason to believe** that Mark Harris, the man who supposedly fell from the observation deck of the Eiffel Tower, was murdered.

PASCAL: Murdered? But-**I was told** it was an accident...

MARAIS: He could not possibly have fallen over that parapet by accident. It is much too high.

BELMONDO: **And we have established** that the victim was not suicidal. **In fact**, he had made elaborate plans with his wife for the weekend. She's Kelly-the model. [Sheldon]

Данный дискурсивный отрывок репрезентирует протокол допроса коменданта Эйфелевой башни Рене Паскаля детективами Андре Бельмондо и Пьером Марэ. Мужчины обсуждают вероятность того, что предположительно покончивший жизнь самоубийством Марк Харрис мог быть убит. Эвиденциальная семантика отрывка передается посредством оператора «уверенности в знании» *believe (to be sure that something is true or that someone is telling the truth)* [LDOCE], репрезентирующего уверенность говорящего в истинности передаваемых сведений, а также операторов «явного указания» *tell (if someone tells you something, they communicate information, a story,*

their feelings etc to you) и *in fact* (used when you are adding something, especially something surprising, to emphasize what you have just said) [LDOCE], определяющих источник информации как надежный. При этом суждения, высказываемые детективом Бельмондо, имеют форму официального отчета, что свидетельствует о непосредственном способе получения сведений.

Вторая группа эвиденциальных высказываний служит для описания ситуаций, когда точные данные об источнике информации отсутствуют либо отсутствует уверенность в достоверности передаваемых сведений. Высказывания субъекта коммуникации обладают неявным или скрытым характером, характеризуются использованием операторов «неявного указания» и «сомнения» и формируют следующие подвиды эвиденциальности:

а. *Скрытая эвиденциальность* (16,8 % примеров)

Данный подвид эвиденциальности определяет как источник сведений, так и передаваемую информацию как ненадежные и указывает на сомнения субъекта коммуникации. Высказываемые суждения являются результатом данных сомнений и выражаются при помощи эвиденциальных операторов «сомнения». Приведём пример:

In Tanner's office, his secretary's voice came over the intercom. "Mr. Higholt is here." "Send him in." A moment later, Tanner was greeting him. "Good afternoon, John." "Good? It's a hell of an afternoon, Tanner. **It seems** that everyone in our company is being murdered. What the devil is going on?" "That's what we're trying to find out. "That's what we're trying to find out. I don't believe the sudden deaths of three of our employees are a coincidence." [Sheldon]

Рассматриваемый дискурсивный отрывок представляет собой фрагмент диалога владельца и президента «Кингсли интернешнл групп» Таннера Кингсли и Джона Хайолта, состоявшегося в офисе компании. Эвиденциальность в данном отрывке передаётся посредством оператора «сомнения» *seem* в значении *to appear to exist or be true, or to have a particular quality* [LDOCE], находящегося в эпифазе клаузы *it seems that everyone in our company is being murdered*. Данный оператор указывает на отсутствие понимания мистером Хайолтом событий, вызвавших внезапную гибель трёх сотрудников компании. Скрытый характер эвиденциальности отрывка подчеркивается за счёт использования мистером Кингсли оператора *believe* в клаузе *I don't believe the sudden deaths of three of our employees are a coincidence* [LDOCE], демонстрирующего его

сомнения в надёжности и достоверности официальных отчётов полиции.

б. *Нейтральная эвиденциальность* (8,5 % примеров)

Рассматриваемый эвиденциальный подвид используется для выражения недостоверного характера источника информации и, как следствие, отсутствия четкого представления о действительности субъекта коммуникации, при этом события описываются посредством операторов «неявного указания». Приведём пример:

Jones hesitated. "**From what I read** of your husband's death in the newspapers, Mrs. Stevens, you'll probably want a closed casket for the memorial service, so-" "No!" Jones looked at her in surprise. "But-" "I want it open. I want Richard to-to be able to see all his friends, before he ..." Her voice trailed off.

Jones was studying her sympathetically. "I see. **Then if I may make a suggestion**, we have a cosmetician who does excellent work where"-he said tactfully-"it's needed. Will that be all right?" Richard would hate it, but-"Yes." [Sheldon]

Рассматриваемый дискурсивный отрывок является продолжением диалога между Дайаной Стивенс и агентом похоронного Бюро Долтона Ронном Джонсом. Эвиденциальная семантика в отрывке передаётся при помощи использования оператора «умственного восприятия» – *read (to find out information from books, newspapers)*, а также оператора «неявного указания» – *suggestion (an idea, plan, or possibility that someone mentions, or the act of mentioning it)* [LDOCE], указывающих на косвенный источник сведений о произошедшем убийстве. При этом нейтральная эвиденциальность репрезентируется посредством предположений мистера Джонса, имеющих выводной характер. Необходимо отметить, что эвиденциальность отрывка усиливается за счёт невербального показателя *looked at her in surprise*, репрезентирующего удивление Рона, а также оператора *her voice trailed off*, используемого для демонстрации отсутствия уверенности субъекта коммуникации в истинности высказываемых суждений.

Проведенное исследование показало, что в дискурсивном пространстве любое эвиденциальное высказывание может быть представлено в виде модели, в рамках которой происходит взаимодействие субъекта коммуникации и передаваемой информации. В зависимости от выбора говорящим того или иного эвиденциального оператора в исходном контексте эвиденциальная клауза приобретает определенную семантику, при этом в процессе выбора говорящий опирается на источник получения сведений. В ходе ана-

лиза англоязычных дискурсивных контекстов были выявлены различные подвиды эвиденциальности, репрезентирующие категоричную (74,7 % примеров) и некатегоричную эвиденциальность (25,3 % примеров) в пространстве современного англоязычного художественного дискурса: «эмоциональная эвиденциальность» (49,8 % примеров), «рациональная эвиденциальность» (24,9 % примеров), «скрытая эвиденциальность» (16,8 % примеров), «нейтральная эвиденциальность» (8,5 % примеров). Наиболее распространенным видом эвиденциальности является категоричная эвиденциальность, в то время как некатегоричная эвиденциальность встречается гораздо реже. Данное обстоятельство может быть связано с часто встречающимися в англоязычном дискурсе конструкциями со значением эмоциональной эвиденциальности, выявляющими характерную для англоязычной коммуникативной культуры тенденцию к использованию экспрессивно-оценочных средств, призванных привлечь внимание к информации и её источнику. Одновременно с этим показатели рациональной эвиденциальности демонстрируют свойственное британцам и американцам стремление удерживать разговор в заранее предусмотренных границах, контролируемых с позиций рассудочности. Сравнительно незначительное количество высказываний, содержащих показатели скрытой и нейтральной эвиденциальности, репрезентирует характерную особенность англоязычной коммуникативной культуры к передаче исключительно достоверных сведений, что является следствием высокого уровня доверия говорящего к источнику информации о событии. Необходимо также отметить, что характер эвиденциальности находится в прямой зависимости от коммуникативной ситуации и её восприятия субъектом коммуникации, тем самым исходное эвиденциальное высказывание является отражением той или иной модели реальности в сознании говорящего. Исходя из этого, приобретение эвиденциальными операторами дополнительных значений происходит исключительно в пространстве дискурса, а разграничение эвиденциальных подвидов становится невозможным вне детального рассмотрения дискурсивного контекста высказывания.

Список литературы

- Астахова Т. Н.* Полевая структура эвиденциальности в немецком медиадискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2015. 25 с.
- Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурологическая синергетика дискурса. // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: Сб. материалов X Международной

научно-практической конференции. Ч. 1. Иркутск, 2005. С. 22–27.

Баджанлы Э. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (В сопоставлении с алтайским языком): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 24 с.

Балабаева Ю. Е. Автореферентные эвиденциальные конструкции немецкого языка с глаголом *scheinen* (к проблеме межкультурных различий маркеров эвиденциальности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 23–26.

Буглак С. И. Источники информации в формировании высказывания (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 2011. 54 с.

Васильева Л. В. Исследование модусных категорий в эволюции медиадискурса. Хабаровск, [б.и.], 2010. 224 с.

Герман И. А. Лингвосинергетика. Монография. Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000. 168 с.

Григоренко М. Ю. К вопросу о функционально-семантическом статусе категории эвиденциальности в современном русском языке // Язык и социум: материалы VIII Междунар. науч. конф., г. Минск, 5-6 дек. 2008 г. В 2 ч. Ч. 1. Минск: РИВШ, 2009. С. 56–59.

Ефремов Н. Н. Средства выражения косвенной эвиденциальности в якутском языке // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 152–156.

Ильина Л. А. Эволюция глагольной категории эвиденциальности (системно-диахроническое моделирование на материале селькупского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 30 с.

Каксин А. Д. Эвиденциальность как функционально-семантическая категория уровня модальности (на примере русского и хантыйского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. 2010. № 13 (194). Серия: Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 52–56.

Кобрин О. А. Категория эвиденциальности в современном английском языке: Семантика и средства выражения: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2003. 159 с.

Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания, 1994. № 3. С. 92–104.

Козловский Д. В. Лексические средства передачи модусных параметров категории «эвиденциальность» // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ, 2011. С. 140–147.

Козловский Д. В. Эвиденциальная модель в художественном дискурсивном пространстве // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования». №3 (40). Барнаул, 2013. С. 270–274.

Корди Е. Е. О связи грамматических значений оценки достоверности и источника информации (на материале французского языка) // Теоретические проблемы функциональной грамматики. Материалы все-

российской научной конференции (26-28 сентября 2001). СПб.: Наука, 2001. 268 с.

Москалёва И. П. Соотношение эксплицитных и имплицитных средств выражения языковых значений в современном немецком языке: дис. ... канд. филолог. наук. М., 1986. 195 с.

Чанышева З. З. Репрезентация модусной категории эвиденциальности в модальной рамке переводного текста // Вестник Башкирского университета. Том 21. №2. Уфа, 2016. 246 с.

Якобсон Р. О. О структуре русского глагола // Лингвистика 20 века: система и структура языков: хрестоматия. М.: Изд-во РУДН, 2004. Ч. 2. С. 112–125.

Boas F. (ed.) Handbook of American Indian Languages. Part. I. Washington: Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology, 1911. Bulletin 40. 158 p.

Chafe W. L., Nichols J. Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. Advances in Discourse Processes, vol. 20. Norwood - New Jersey: Ablex Publishing Corp., 1986. 352 p.

Johanson L. Viewpoint operators in European languages // Dahl Osten (ed.) Tense and aspect in the languages of Europe. Berlin and New York: Mouton de Gruyter. 2000. С. 27–187.

Longman Dictionary of Contemporary English Pearson Education Limited, 2000. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 12.06.2016).

Rooryck J. State of the article: Evidentiality, Part I». Glot International 5(4), 2001. Pp. 125–133 p.

Palmer F. R. Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.

Sheldon S. Are You Afraid of the Dark? 2016. URL: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/39477> (дата обращения: 10.06.2016).

Wiemer B., Plungjan V. A. Lexikalische Evidenzialitäts-Marker in Slavischen Sprachen // Wiener Slavistischer Almanach. Sonderband 72. München-Wien, 2008. Pp. 239–284.

References

Alefirenko, N. F. (2005). *Lingvokul'turologicheskaja sinergetika diskursa* [Linguosynergetics of Discourse]. *Lingvisticheskie paradigmy i lingvodidaktika: Sb. materialov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ch. 1, pp. 22–27. Irkutsk. (In Russian)

Astakhova, T. N. (2015). *Polevaia struktura evidentsial'nosti v nemetskom mediadiskurse*: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. [Field-effect Structure of Evidentiality in German Media-Discourse: Ph.D. Thesis Abstract]. *Arkhangel'sk*, 25 p. (In Russian)

Badzhanly, E. (2005). *Kategoriia evidentsial'nosti v turetskom iazyke v funktsional'no-semanticheskom aspekte*: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. [The Category of Evidentiality in the Turkish Language in a Functional-Semantic Aspect]. Moscow, 24 p. (In Russian)

Balabaeva, Iu. E. (2009). *Avtoreferentnye evidentsial'nye konstruksii nemetskogo iazyka s glagolom scheinen (k probleme mezhkul'turnykh razlichii markerov evidentsial'nosti)* [Self-referential Evidential Construc-

tions of the German Language on the Basis of the Verb "Sheinen" (on Intercultural Differences of Evidential Markers)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 1 (3), pp. 23–26. Tambov, Gramota. (In Russian)

Boas, F. (1911). *Handbook of American Indian Languages*. 158 p. Washington, Bureau of American Ethnology. (In English)

Buglak, S. I. (2011). *Istochniki informatsii v formirovaniy vyskazyvaniia (na materiale angliiskogo i russkogo iazykov)*: avtoref. dis...dokt. filol. nauk. [Information Sources in the Formation of an Utterance (Based on the English and Russian Languages)]. St. Petersburg, 54 p. (In Russian)

Chanyшева, Z. Z. (2016). *Reprezentatsiia modusnoi kategorii evidentsial'nosti v modal'noi ramke perevodnogo teksta*. [Representing the Modus Category of Evidentiality in Modal Frame of Target Text]. *Vestnik Bashkirskego universiteta*, Tom 21, No. 2, 246 p. Ufa. (In Russian)

Chafe, W. L., Nichols, J. (1986). *Evidentiality: the Linguistic Coding of Epistemology. Advances in Discourse Processes*. 352 p. New Jersey, Ablex Publishing Corporation. (In English)

Efremov, N. N. (2010). *Sredstva vyrazheniia kosvennoi evidentsial'nosti v iakutskom iazyke*. [Means of Expressing Indirect Evidentiality in the Sakha Language]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*, 2010. No. 1, pp. 152–156. Novosibirsk. (In Russian)

German, I. A. (2000). *Lingvosinergetika. Monografiia*. [Linguosynergetics. Monograph]. 168 p. Barnaul, AAEP. (In Russian)

Grigorenko, M. U. (2008). *K voprosu o funktsional'no-semanticheskom statuse kategorii evidentsial'nosti v sovremennom russkom iazyke*. [On Functional-Semantic Status of Evidentiality in the Modern Russian Language]. *Iazyk i sotsium: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf.*, g. Minsk, 5-6 dek. 2008 g. V 2 ch. Ch. 1, pp. 56–59. Minsk, RIVSh. (In Russian)

Iakobson, R. O. (2004). *O strukture russkogo glagola*. [The Structure of the Russian Verb]. *Lingvistika 20 veka: sistema i struktura iazykov: khrestomatiiia*. Pp. 112–125. Moscow, Izd-vo RUDN. (In Russian)

Il'ina, L. A. (2002). *Evoliutsiia glagol'noi kategorii evidentsial'nosti (sistemno-diakhronicheskoe modelirovanie na materiale sel'kupskogo iazyka)*: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. [The Evolution of the Verbal Category of Evidentiality (Systemic-Diachronic Modelling Based on the Selkup Language): Ph.D. Thesis Abstract]. Novosibirsk, 30 p. (In Russian)

Johanson, L. (2000). *Viewpoint Operators in European Languages*. Pp. 27-187. Berlin and New York, Mouton de Gruyter. (In English)

Kaksin, A. D. (2010). *Evidentsial'nost' kak funktsional'no-semanticheskaja kategoriia urovnia modal'nosti (na primere russkogo i khantyiskogo iazykov)*. [The Functional-Semantic Category of Evidentiality (in Russian and Hanty)]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauchnyi zhurnal*, 2010, No. 13 (194). Seria: Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 43, pp.52–56. Cheliabinsk. (In Russian)

Kobrina, O. A. (2003). *Kategoriia evidentsial'nosti v sovremennom angliiskom iazyke: Semantika i sredstva*

vyrazheniia: dis.... kand. filol. nauk. [The Category of Evidentiality in the Modern English Language: Semantics and Means of Representation: Ph.D. Thesis]. St-Petersburg, 159 p. (In Russian)

Kordi, E. E. (2001). *O sviazi grammaticheskikh znachenii otsenki dostovernosti i istochnika informatsii (na materiale frantsuzskogo iazyka)*. [The Connection of Grammatical Values of Evaluation Information Source (Based on the French Language)]. Teoreticheskie problemy funktsional'noi grammatiki. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (26-28 sentiabria 2001). 268 p. St. Petersburg, Nauka. (In Russian)

Kozintseva, N. A. (1994). *Kategoriia evidentsial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza)*. [The Category of Evidentiality (The Issues of Typological Analysis)]. Voprosy iazykoznanii, 1994, No. 3, pp. 92–104. Moscow, Nauka. (In Russian)

Kozlovskii, D. V. (2011). *Leksicheskie sredstva pere-dachi modusnykh parametrov kategorii «evidentsional'nost'»*. [Lexical Means of Representing the Modus Category of Evidentiality]. Iazyk i mir izuchaemogo iazyka: sb. nauch. st. Vyp. 2, pp. 140–147. Saratov, Izd-vo Sarat. in-ta RGTEU. (In Russian)

Kozlovskii, D. V. (2013). *Evidentsional'naia model' v khudozhestvennom diskursivnom prostranstve*. [The Model of Evidentiality in Terms of Fictional Discourse]. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Mir nauki, kul'tury,

obrazovaniia», No.3 (40), pp. 270–274. Barnaul. (In Russian)

Longman Dictionary of Contemporary English. (2000). Pearson Education Limited. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (accessed: 12.06.2016). (In English)

Moskaleva, I. P. (1986). *Sootnoshenie eksplitsitnykh i implitsitnykh sredstv vyrazheniia iazykovykh znachenii v sovremennom nemetskom iazyke: dis.... kand. filol. nauk* [The Correlation between the Explicit and Implicit Means of Language Values in the Modern German Language: Ph.D. Thesis]. Moscow, 195 p. (In Russian)

Palmer, F. R. (2001). *Mood and Modality*. 236 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

Rooryck, J. (2001). *State of the Article: Evidentiality*. 125-133 p. New-York, Glot International. (In English)

Sheldon, S. (2016). *Are You Afraid of the Dark?*. URL: <http://www.etextlib.ru/Book/Details/39477> (accessed: 10.06.2016). (In English)

Vasil'eva, L. V. (2010). *Issledovanie modusnykh kategorii v evoliutsii mediadiskursa*. [The Study of the Modus Categories in Media-Discourse Evolution]. 224 p. Khabarovsk, [b.i.] (In Russian)

Wiemer, B., Plungjan, V. A. (2008). *Lexikalixche Evidenzialitäts-Marker in Slavischen Sprachen*. [Lexical Means of Evidentiality in Slavic Languages]. Pp. 239–284. München-Wien. (In German)

The article was submitted on 18.02.2017
Поступила в редакцию 18.02.2017

Козловский Дмитрий Валентинович,
кандидат филологических наук,
доцент,
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»
Саратовский социально-экономический
институт (филиал),
410003, Россия, Саратов,
Радищева, 89.
kimo3006@mail.ru

Kozlovsky Dmitry Valentinovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Saratov Socio-Economic Institute,
Plekhanov Russian University of Economics,
89 Radischev Str.,
Saratov, 410003, Russian Federation.
kimo3006@mail.ru